

**МНОГОЛЕТНЯЯ ДИНАМИКА ПРОМЫСЛА ЧЕХОНИ
PELECUS CULTRATUS (CYPRINIFORMES) В РОССИЙСКОЙ
ЧАСТИ КУРШСКОГО ЗАЛИВА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ**

© 2026 г. Р.В. Трофимов (spin: 3315-7870), Т.А. Голубкова (spin: 1086-5752)

Атлантический филиал ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» (АтлантиНИРО),
Россия, Калининград, 236022
E-mail: trofimov@atlant.vniro.ru

Поступила в редакцию 30.01.2026 г.

В работе анализируется многолетняя (1958–2024 гг.) динамика промысла и структура промысловых уловов чехони (*Pelecus cultratus*) в российской части Куршского залива Балтийского моря. Показано, что среднегодовой вылов вида изменяется в широких пределах – от близких к нулю значений до 482 т. В период 2000–2016 гг. средний вылов чехони составлял 311 т, начиная с 2017 г. наблюдается снижение вылова до среднего значения 197 т за 2017–2024 гг. Рыбодобывающая база включает 52 пользователя водных биоресурсов, 25 из которых имеют квоты на вылов чехони. Наибольшие уловы обеспечивают сельскохозяйственные производственные кооперативы рыбаков колхозов. В последние годы в уловах отмечено уменьшение средних значений размерно-весовых показателей чехони. Состояние запаса вида за последнее десятилетие оценивается как хорошее.

Ключевые слова: чехонь *Pelecus cultratus*, динамика промысла, видовая структура, промыслово-биологические параметры, общий допустимый улов, Куршский залив.

ВВЕДЕНИЕ

Куршский залив является рыбохозяйственным водоемом с богатой историей промыслового использования. Рыболовство на нем осуществляется со средних веков, и за столь длительный период претерпело значительные изменения в зависимости от состояния рыбных запасов, применяемых мер регулирования промысла и экономических условий его функционирования (Трофимов, 2023). Имеющиеся данные позволяют проследить динамику рыбодобычи почти за столетний период и выделить два основных периода: 1927–1960 гг. – практически нерегулируемого рыболовства, 1960 г. – по настоящее время – регулируемого рыболовства. В первый период промысел носил стихийный характер, осуществлялся практически повсеместно и круглогодично, рыба добывалась преимущественно мелкочейными тралями и закидными неводами. С принятием в 1960 г. Правил рыболовства были введены

меры регулирования рыболовства, включающие запрет на применение любых тралящих орудий лова, установление весенне-летнего запрета на лов рыбных ресурсов, ограничение размеров орудий лова и ячеи, определение параметров расстановки орудий лова, установление промысловой меры разрешенных к добыче рыб, лимитирование объемов вылова ценных промысловых видов рыб на основе общих допустимых уловов (ОДУ) (Осадчий, 2000; Голубкова, 2003).

Трансграничный статус Куршского залива подразумевает совместное использование его биоресурсов двумя государствами – Россией (75% площади залива) и Литовской республикой (25%). В рамках настоящей работы авторы анализируют данные, относящиеся к российской части акватории залива.

Состав промысловой ихтиофауны Куршского залива формируют 23 вида рыб (Хлопников и др., 2008). Основными промыс-

ловыми видами являются лещ, плотва, чехонь и судак – на которые устанавливается объемы ОДУ. Добыча остальных видов осуществляется на основании договоров пользования водных биоресурсов.

Чехонь (*Pelecus cultratus*) является многочисленным и важным промысловым объектом. С начала XXI в. средний годовой вылов данного вида составляет 274 т (11% от общего вылова), максимальный годовой улов за этот период достиг 440 т. Запас чехони в заливе начал резко увеличиваться с 1990-х гг. и в настоящее время остается на стабильно высоком уровне. Высокая численность чехони в заливе нежелательна, т.к. этот вид является факультативным хищником, и в большом количестве способен поедать молодь пелагических рыб (Хлопников, 1992), что может привести к сокращению пополнения их запасов.

Целью настоящей работы является анализ многолетней динамики промысла и основных биологических характеристик популяции чехони Куршского залива

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалом послужили статистические данные промысловой статистики Западно-Балтийского территориального управления (ЗБТУ) Росрыболовства (база пользователей водных биоресурсов, сведения о выданных разрешениях и выделенных квотах, 5-ти дневная отчетность пользователей об объемах вылова многолетних данных массовых промеров (43 тыс. экз.) и биологического анализа (14 тыс. экз.) из информационной базы данных по промыслу и учетных траловых съемок Атлантического филиала ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО» («АтлантНИРО»).

Ихтиологические наблюдения включали определение массы и видового состава уловов, исследование размерно-весового и полового состава уловов, а также сбор возрастных проб.

Для массовых промеров брали случайную пробу. Промер крупных рыб выполнялся для всего улова. Классовый интервал для промера длины – 1 см.

При биологическом анализе измеряли абсолютную (L) и стандартную (l) длины (l – длина рыбы определяется путем измерения от вершины рыла (при закрытом рте) до основания средних лучей хвостового плавника, L – длина рыбы определяется путем измерения от вершины рыла (при закрытом рте) до конца самого длинного луча хвостового плавника, при минимальном угле расхождения верхней и нижней лопасти хвостового плавника), с точностью до 1 см. Рыбу взвешивали с точностью до 1 г. Определяли пол, стадию зрелости гонад, степень наполнения пищеварительного тракта и ожирения внутренних органов (Правдин, 1966). Отбирали регистрирующие возрастные структуры (чешую), которые направляли в «АтлантНИРО» для дальнейших исследований. Норма отбора структур для определения возраста из общего улова съемки – 500 экз., при меньшем улове – у всех выловленных экземпляров.

В работе приведены индексы численности поколений, представляющие собой долю младших возрастных групп (сеголетки – трехгодовики) от общего улова вида по данным учетных траловых съемок.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В довоенный период уловы чехони не учитывались, впервые вылов был зарегистрирован в 1946 г. По данным К. Гайгаласа (1979) в 1947–1952 гг. среднегодовой вылов чехони составил 209 т при максимальном вылове 667 т в 1951 г. В 1950-е гг. уловы несколько снизились до 106 т, а в 1960-е годы сократились до нулевых значений. Ретроспективный анализ выявил высокую изменчивость среднегодовых уловов рассматриваемого вида (0,2–482,2 т), обусловленную динамикой запаса и интенсивностью его промысловой эксплуатации. Последняя зависит от экономической заинтересованности и характера организации добычи (Голубкова, 2000; Keida, Golubkova, 2001).

До начала 1970-х годов объемы вылова чехони не давали объективного представле-

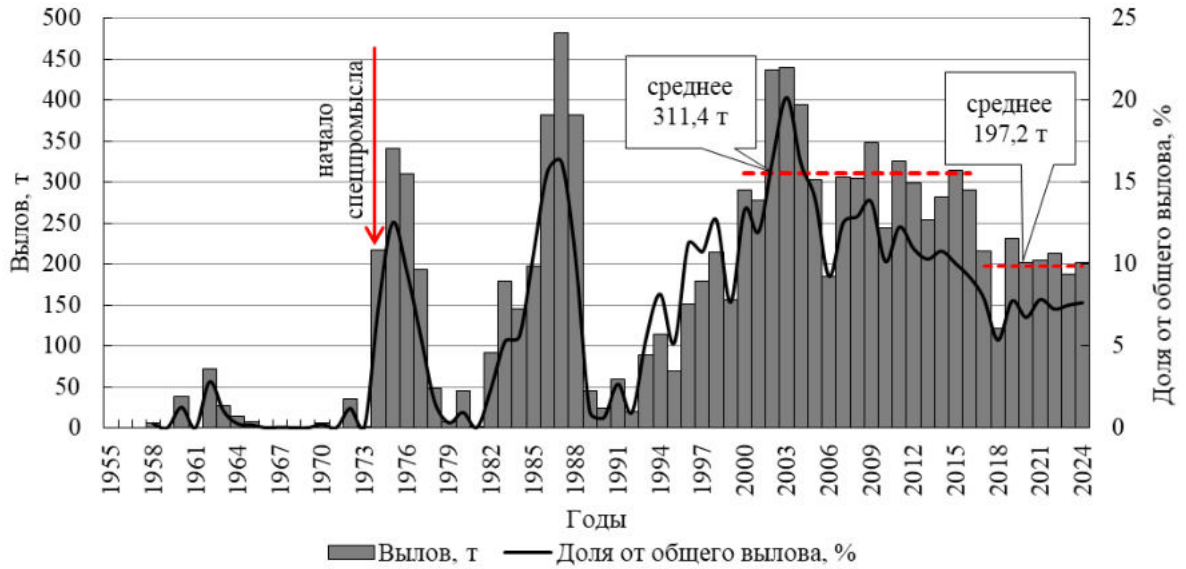

Рис. 1. Промысловый вылов чехони в Куршском заливе в 1958–2024 гг.

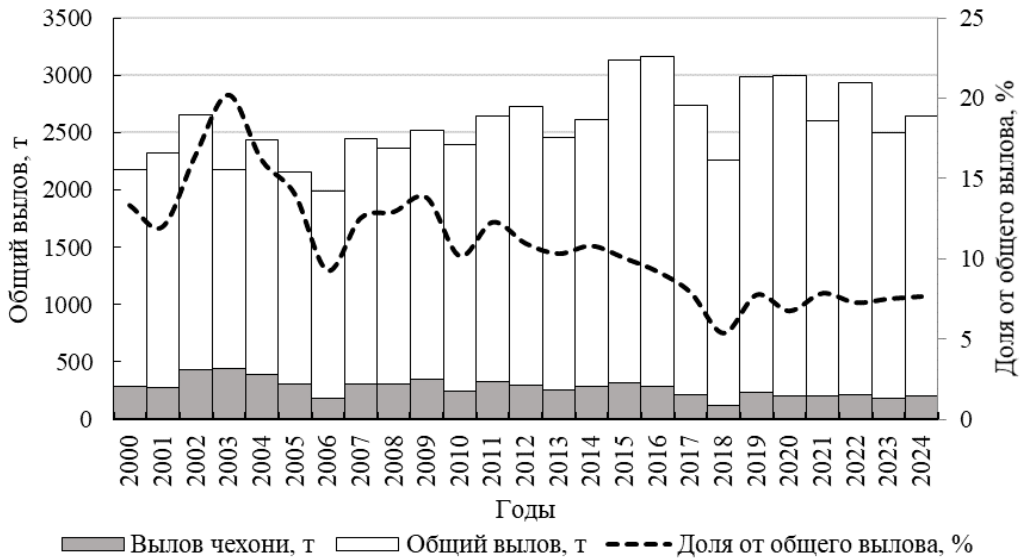

Рис. 2. Вылов чехони на фоне общего вылова в Куршском заливе в 2000–2024 гг.

ния о реальном состоянии ее запаса. Доказательством этому служат результаты целенаправленного промысла, начатого в 1974 г., когда вылов вида резко увеличился до 218 т. В 1980-е годы запас находился в хорошем состоянии. В этот период вылов достиг рекордного значения в 1987 г. – 482 т или 16,2% от общего вылова. С 1989 г. объемы добычи резко сократились, а с 1994 г. начали постепенно возрастать и в 2000-х годах стаби-

лизировались на высоком уровне, составляя в среднем 311 т. Начиная с 2017 г. отмечается снижение среднегодового вылова чехони до 197 т, обусловленное как некоторым уменьшением запаса вида в водоеме, так и характером организации промысла (рис. 1).

В современный период (2000–2024 гг.) среднегодовой вылов составляет 2562 т рыбы в год, из которых чехони 275 т или 10,7% (рис. 2).

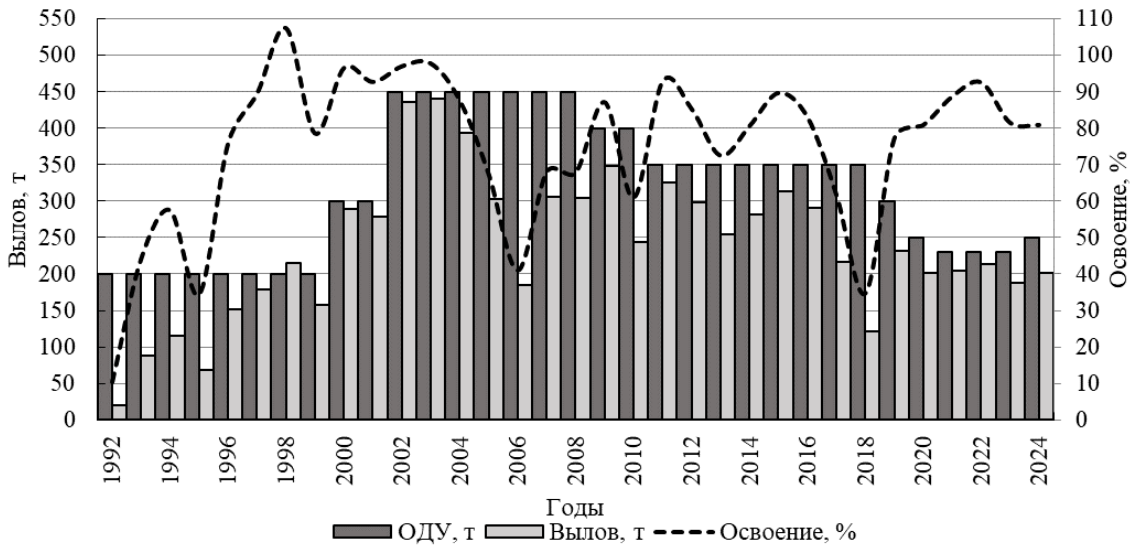

Рис. 3. ОДУ и вылов чехони в Куршском заливе в 1992–2024 гг.

С 1992 г. вылов чехони в Куршском заливе лимитируется. Среднемноголетний (1992–2024 гг.) общий допустимый улов вида составляет 316 т при среднем уровне освоения около 75% (рис. 3).

Видовая структура промысловых уловов водных биоресурсов Куршского залива за длительный период (1958–2024 гг.) претерпела значительные изменения. Характер этих изменений четко прослеживается при анализе вылова доминирующей группы рыб, состоящей из восьми видов: лещ, судак, плотва, чехонь, окунь пресноводный, корюшка европейская, ерш пресноводный, снеток.

В 1958–1970 гг. промысловая ихтиофауна была представлена преимущественно малоценными видами рыб (снеток, ерш), на долю которых приходилось более половины уловов. Роль чехони в уловах этого периода была незначительной – 0,4%.

В 1971–1980 гг. присутствие чехони возросло в девять раз – с 0,4 до 3,6% от общего улова, более чем в два раза увеличилась доля леща – с 11,6 до 27,6% и плотвы – с 4,5 до 9,2%. Доля снетка в промысле сократилась с 36,5 до 18,6%.

В 1981–1990 гг. видовой состав промысловых видов рыб стал более равномерным:

удельный вес четырех основных видов (лещ, плотва, снеток, ерш) изменялся в пределах 12–27%. Доля чехони увеличилась с 3,6 до 5,6%.

После 1990-х гг. доминирующими видами в уловах стали лещ (39,0–47,6%) и плотва (15,5–17,2%), чехонь заняла третье место (7,6–13,8%), четвертое – судак (8,1–9,7%). Суммарно группа этих видов на протяжении трех десятилетий формирует видовой состав промысловой ихтиофауны Куршского залива (73,1–83,1%).

В целом при анализе видовой структуры промысловых уловов отмечено постепенное увеличение доли чехони с 0,4 в 1960-х до 13,8% в 2010-х гг. В современный период она составляет 8,7% (рис. 4).

В работе нами рассмотрена современная деятельность добывающих рыбопромысловых организаций в Куршском заливе. В настоящее время промысел в заливе осуществляют 52 пользователя водных биоресурсов. В их число входят 4 сельскохозяйственных производственных кооператива рыболовецких колхозов (СПК РК), 15–17 обществ с ограниченной ответственностью или аналогичных предприятий (ООО) и 31–33 индивидуальных предпринимателя (ИП). Квоты на вылов

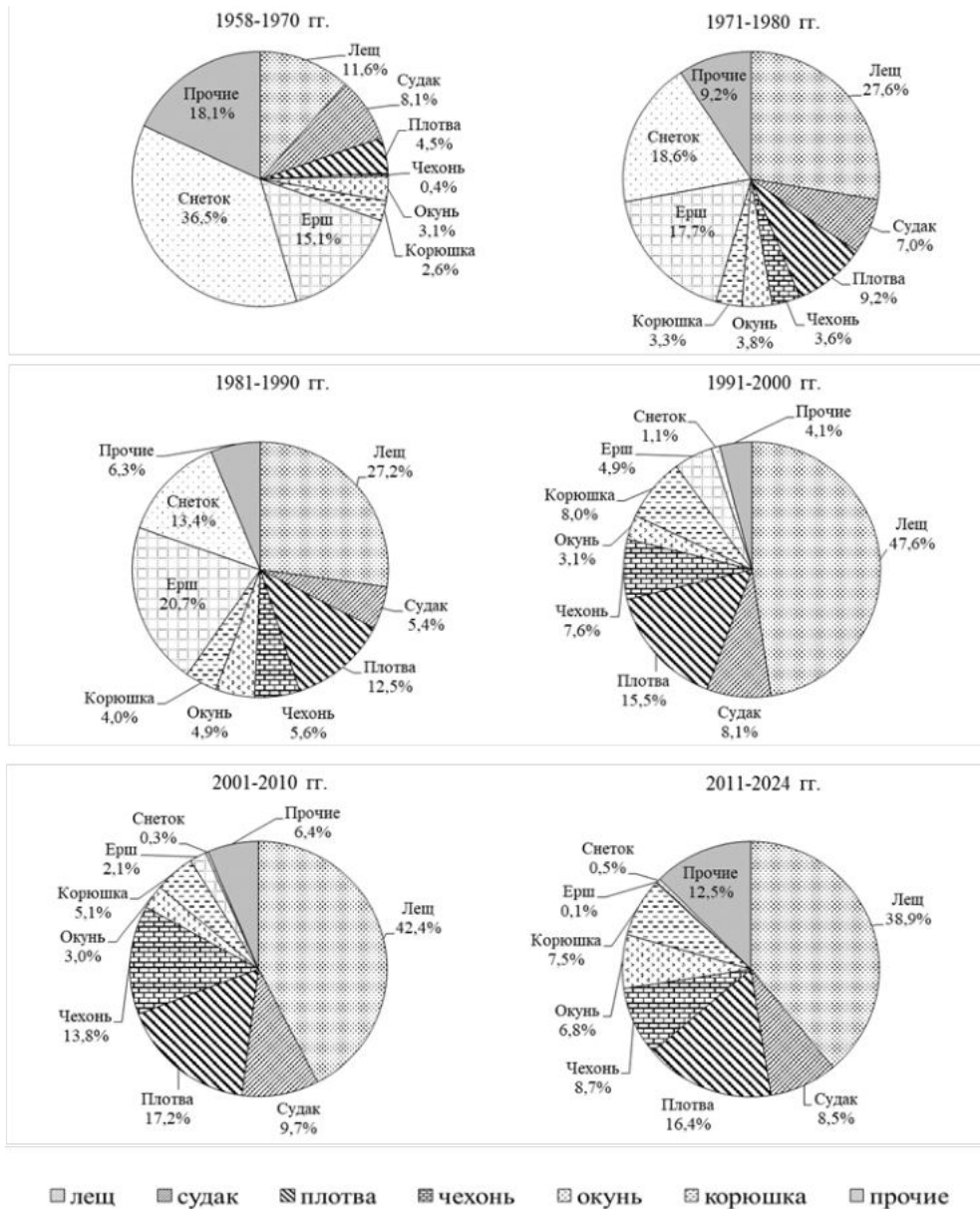

Рис. 4. Видовая структура промысловых уловов в Куршском заливе в 1958–2024 гг.

чехони имеют около 25 пользователей: 4 СПК РК, 14 ООО и 7 ИП. У 44% пользователей уловы данного вида составляют от 1 до 5 т в год, наибольшие уловы, более 20 т в год приходятся на организации системы рыболовецких колхозов (табл. 1).

Традиционно промысел базируется на деятельности четырех сельскохозяйственных производственных кооперативах рыболовецких колхозов: СПК «Рыболовецкий колхоз «Доброволец», СПК «Рыболовецкий колхоз «Рыбак Балтики», СПК «Рыболовецкий кол-

хоз «Труженик моря» и СПК «Рыболовецкий колхоз «им. Матросова».

По обобщенным данным ЗБТУ в современный период этими организациями добывается около 55% от общего вылова, в том числе чехони 7,0% или 110,6 т. Специализированный промысел чехони ведет СПК «Рыболовецкий колхоз «Доброволец». Этот вид составляет значительную долю (13,4% или 44,8 т) в улове кооператива. Существенную роль в промысле стали играть общества с ограниченной ответственностью, на долю

Таблица 1. Объем вылова чехони пользователями различных форм собственности в Куршском заливе

Объем вылова чехони, т	Количество пользователей различных форм собственности			
	СПК РК	ООО	ИП	Всего
<1	-	2	2	4
1–5	-	7	4	11
5–10	-	3	1	4
10–15	1	-	-	1
15–20	-	2	-	2
20–30	2	-	-	2
>40	1	-	-	1
Итого:	4	14	7	25

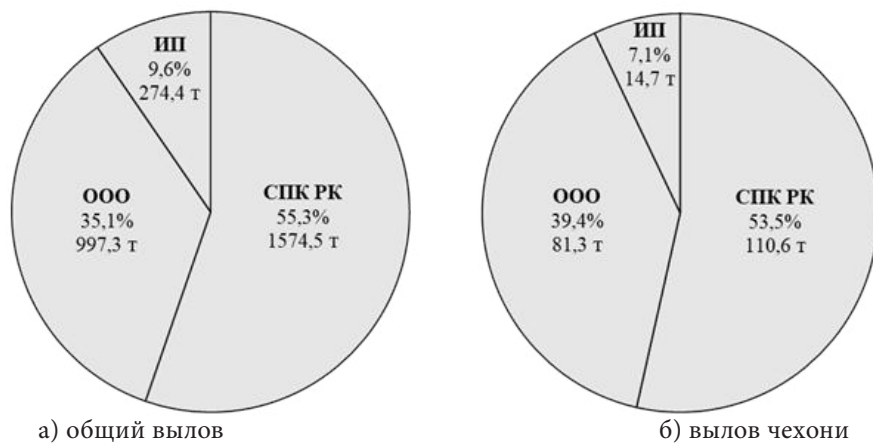

Рис. 5. Распределение вылова между пользователями различных форм собственности.

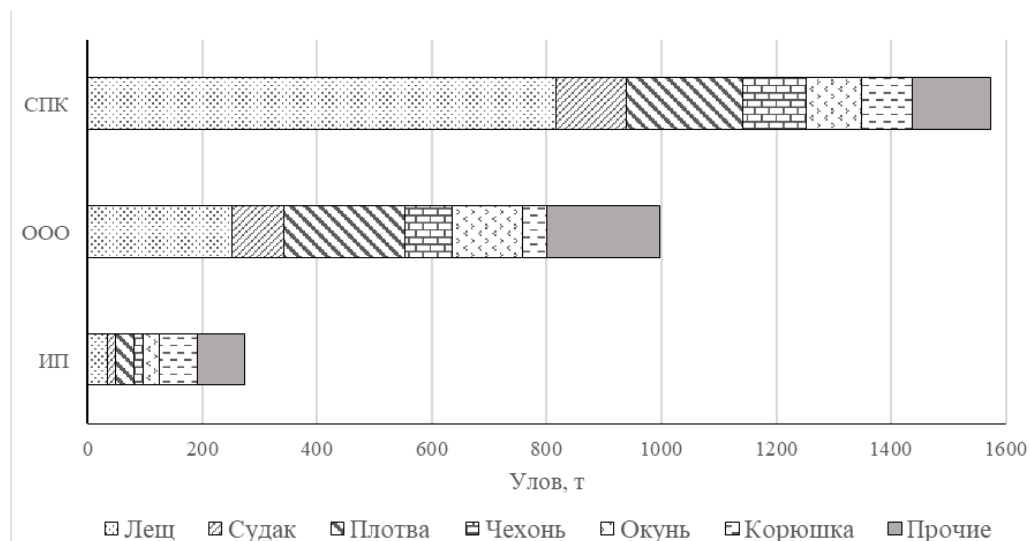

Рис. 6. Видовой состав уловов пользователей различных форм собственности.

Таблица 2. Видовой состав уловов пользователей различных форм собственности, т

Пользователи	Виды рыб						
	Лещ	Судак	Плотва	Чехонь	Окунь пресноводный	Корюшка европейская	Прочие
СПК «РК Рыбак Балтики»	246,2	45,8	81,9	25,2	44,0	10,2	73,3
СПК «РК Труженик моря»	233,0	30,6	38,4	26,3	33,0	0,1	7,9
СПК «РК им. Матросова»	198,5	20,9	31,1	14,3	10,8	33,4	35,8
СПК «РК Добровolec»	138,6	25,9	50,4	44,8	9,3	44,8	19,9
СПК РК	816,3	123,2	201,8	110,6	97,1	88,5	136,9
ООО	251,2	91,3	211,1	81,3	122,6	42,1	197,8
ИП	34,2	14,6	33,0	14,7	28,4	66,2	83,3
Итого:	1101,7	229,1	445,9	206,6	248,1	196,8	418,0

Таблица 3. Видовая структура уловов пользователей различных форм собственности, %

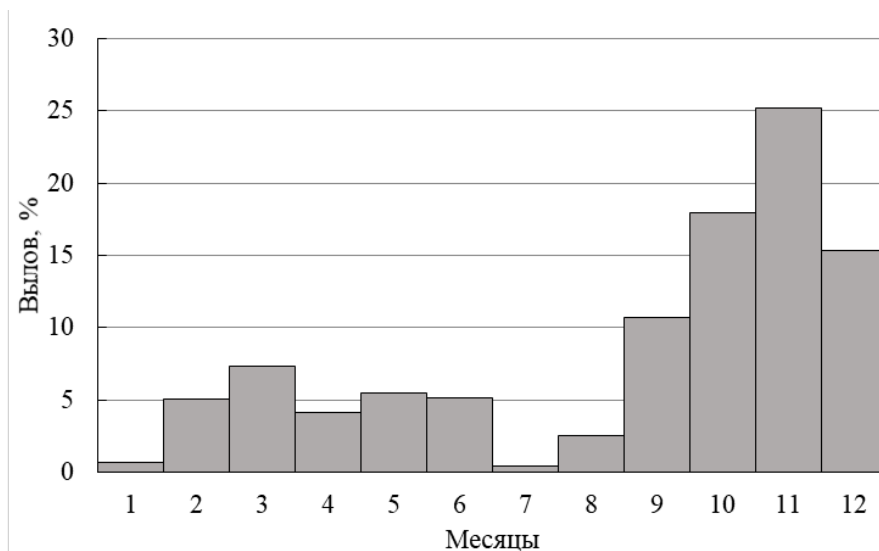
Пользователи	Виды рыб						
	Лещ	Судак	Плотва	Чехонь	Окунь пресноводный	Корюшка европейская	Прочие
СПК «РК Рыбак Балтики»	46,7	8,7	15,6	4,8	8,4	1,9	13,9
СПК «РК Труженик моря»	63,1	8,3	10,4	7,1	8,9	0,1	2,1
СПК «РК им. Матросова»	57,6	6,1	9,0	4,1	3,1	9,7	10,4
СПК «РК Добровolec»	41,5	7,8	15,1	13,4	2,8	13,4	6,0
СПК РК	51,9	7,8	12,8	7,0	6,2	5,6	8,7
ООО	25,2	9,2	21,1	8,2	12,3	4,2	19,8
ИП	12,4	5,3	12,0	5,4	10,3	24,2	30,4
Итого:	38,7	8,0	15,7	7,3	8,7	6,9	14,7

которых приходится 35,1% или 997,3 т, в том числе чехони 8,2% или 81,3 т. Индивидуальными предпринимателями добывается 9,6% или 274,4 т, включая чехонь 5,4% или 14,7 т. В настоящее время в Куршском заливе добывается 206,6 т чехони, а ее доля в видовой структуре уловов составляет 7,3% (рис. 5, 6; табл. 2, 3).

В Куршском заливе чехонь облавливается преимущественно мелкочейными ставными сетями с шагом ячеи 36–40 мм (Правила рыболовства ..., 2020), которыми вылавливается 95–98% от общего вылова вида (Осадчий, 2000), для нее установлена промысловая мера: по стандартной длине – 28 см, по абсолютной (зоологической) длине – 32 см.

Таблица 4. Видовая селективность мелкочейных орудий лова, % (Осадчий, 2000)

Орудия лова	Виды рыб								
	Плотва	Чехонь	Окунь пресноводный	Лещ	Судак	Налим	Угорь речной	Щука	Прочие
Сеть ставная мелкочейная	62,5	24,6	4,1	2,2	2,7	0,5	-	0,3	3,1
Ловушка угревая	41,6	1,8	35,4	0,8	4,5	8,0	4,9	1,3	1,8
Вентерь мелкочейный	48,8	1,3	37,1	1,6	2,0	6,8	-	0,3	2,1

Рис. 7. Распределение внутригодового вылова чехони в Куршском заливе по месяцам.

Для промысла чехони в основном используются сторожковые капроновые сети, доля которых составляет 28%. Длина одной сети 18–22 м, высота 1,5–3,0 м. При специализированном промысле мелкочейные ставные сети выставляются в поверхностных слоях воды в центральной части залива (Осадчий и др., 2008).

В ставных сетях с ячейей 40 мм чехонь после плотвы является вторым по значимости видом в улове (около 25%). Чехонь также является неизбежным приловом в другие применяемые орудия лова. В основном это угревые ловушки с минимальным шагом ячей

14 мм и мелкочейные вентеря с минимальным шагом ячей 24 мм (табл. 4).

Интенсивность лова чехони варьирует по сезонам. По данным последних лет основной промысловый период приходится на завершающую треть года (сентябрь–декабрь). В этот период изымается приблизительно 70% от годового вылова вида. Малоинтенсивный промысел отмечается в феврале–июне (27%). В осенний период прослеживается нарастание доли уловов с 11 в сентябре до 25% в ноябре, тогда как в декабре доля уловов вновь снижается до 15%, а в январе вылов практически отсутствует.

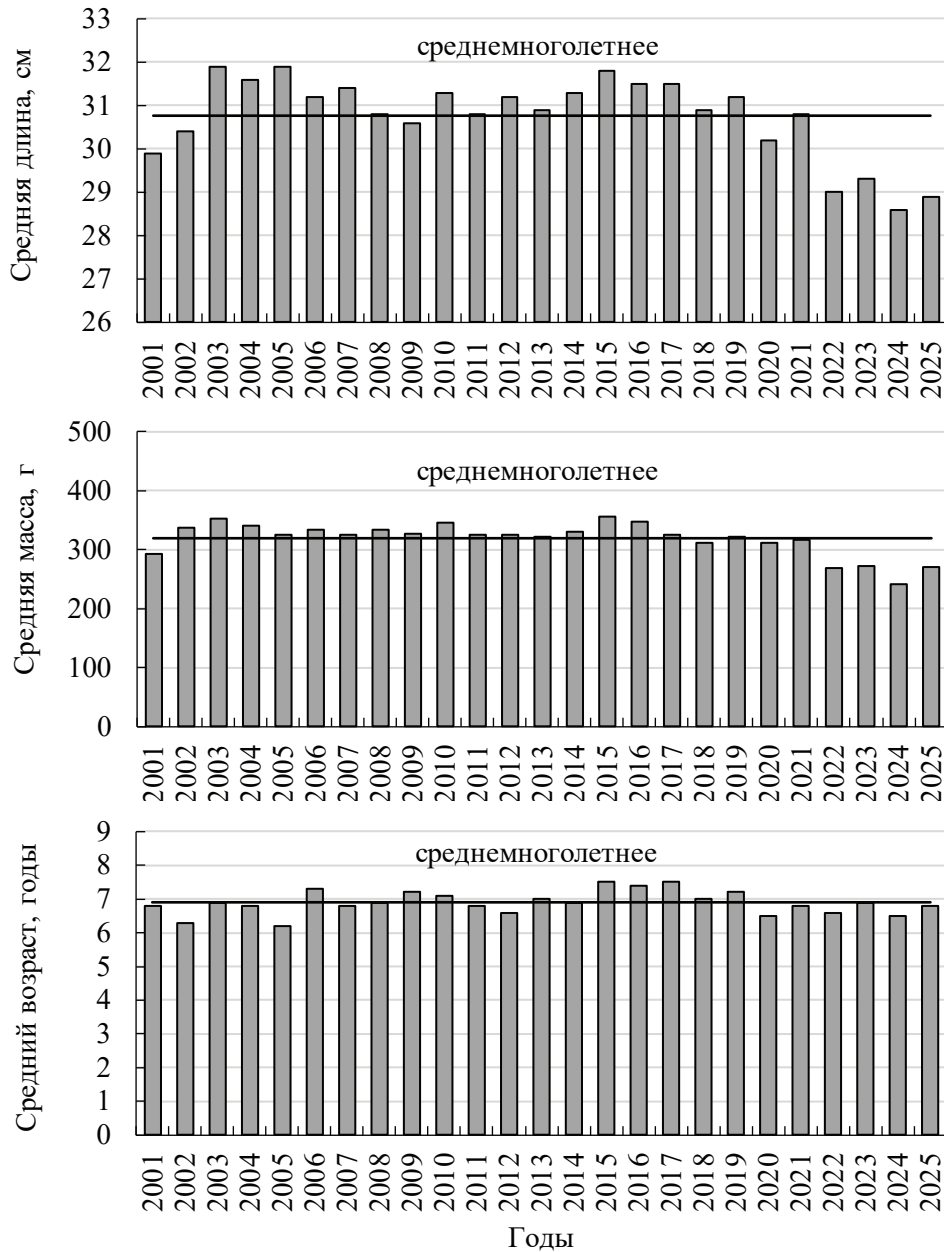

Рис. 8. Промыслово-биологические параметры чехони в Куршском заливе в 1996–2024 гг.

Таким образом, основной период промысла данного вида приходится на весну и осень (рис. 7).

Авторами изучены биологические параметры промысловой части популяции чехони Куршского залива. В уловах за период 1996–2024 гг. данный вид был представлен особями длиной 20–41 см, массой 78–850 г, возрастом 3–15 лет. Среднеголетние значения указанных параметров составили $31,2 \pm 1,24$ см,

$326,7 \pm 29,7$ г, $7,1 \pm 0,61$ года, соответственно (рис. 8).

Начиная с 2022 г. средние показатели длины и массы демонстрируют незначительное снижение при неизменной селективности, что свидетельствует о вступлении в промысел высокоурожайных поколений. В целом размерно-возрастные показатели вида остаются стабильными на протяжении длительного периода.

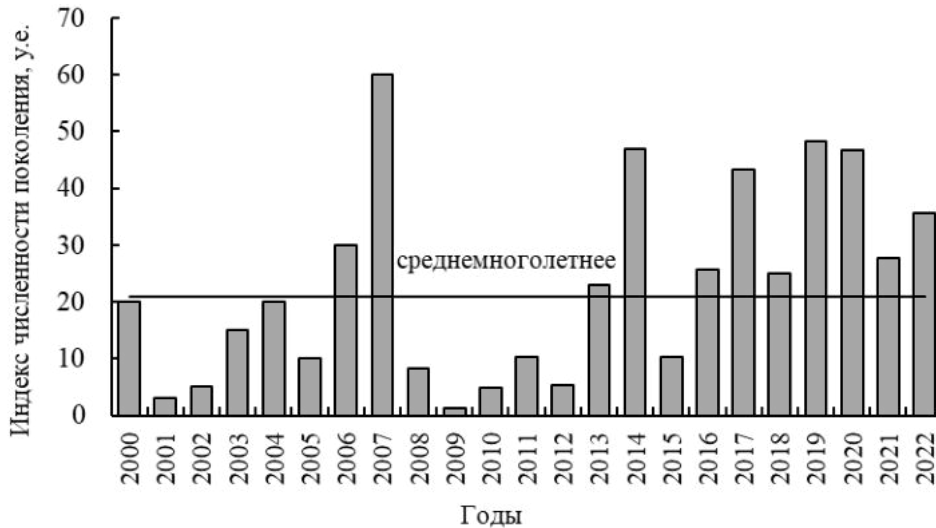

Рис. 9. Индексы численности поколений чехони в Куршском заливе по данным траловых съёмок, условные единицы.

Основу промыслового запаса чехони в ближайшей перспективе будут составлять урожайные и высокоурожайные поколения 2016–2022 гг. рождения что обеспечит устойчивый вылов данного вида в 2027–2030 гг. (рис. 9).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамика промыслового вылова чехони в российской части Куршского залива характеризуется значительными колебаниями среднегодового вылова (0,2-482 т). По сравнению с концом XX – началом XXI в., в современный период наблюдается снижение вылова чехони, в среднем до 197 т в год, что связано как с некоторым уменьшением запаса вида в водоеме, так и с изменением характера организации промысла.

Анализ динамики видовой структуры промысловых уловов свидетельствует о постепенном увеличении доли чехони в них: с 0,4 в 1960-х до 13,8% в 2010-х гг. В современный период доля вида в промысле составляет 8,7%.

Квоты на вылов чехони в Куршском заливе имеют 25 из 52 пользователей водных биоресурсов: 4 СПК РК, 14 ООО и 7 ИП. Наибольшие уловы обеспечивают сельскохозяйственные производственные кооперативы –

около 55% от общего вылова, в том числе чехони 7,0% или 110,6 т. Специализированный промысел чехони ведет СПК «Рыболовецкий колхоз «Доброволец».

Лов чехони в течение года осуществляется неравномерно: промысел небольшой интенсивности наблюдается весной, основной период добычи приходится на осенний период.

В последние годы в промысловых уловах регистрируется уменьшение средних значений биологических параметров чехони в связи с вступлением в промысел высокоурожайных поколений. В целом размерно-возрастные показатели вида остаются стабильными на протяжении длительного периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайгала К.С. О некоторых экологических особенностях и хозяйственном значении чехони *Pelecus cultratus* (L.) в бассейне зал. Куршю Марес Нямунас // *Вопр. ихтиологии*. 1979. № 1. С. 85–92.

Голубкова Т.А. Динамика запаса чехони в Куршском заливе Балтийского моря // *Междунар. науч.-техн. конф., посвящ. 70-летию основания Калининградского государственного технического университета (17–18 окт.)*: тез. Калининград: КГТУ, 2000. С. 14–17.

Голубкова Т.А. Эколого-биологическая характеристика и динамика запаса судака Куршского залива Балтийского моря: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Калининград, 2003. 23 с.

Осадчий В.М. Регулирование рыболовства и стратегия использования рыбных ресурсов в Куршском заливе: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Калининград, 2000. 24 с.

Осадчий В.М., Шибяев С.В., Федоров Л.С. и др. Куршский залив. Рыбодобывающая база // Рыбохозяйственный кадастр трансграничных водоемов России (Калининградская область) и Литвы. Калининград: Изд-во «ИП Мишуткина», 2008. С. 64–77.

Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных). Москва: Пищ. пром-ть, 1966. 376 с.

Правила рыболовства для Западного рыбохозяйственного бассейна. Утверждены приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21.10.2020 г. № 620. 108 с.

Трофимов Р.В. Промысел чехони в Куршском заливе Балтийского моря // Современные аспекты рыбохозяйственной науки и геномные технологии в аквакультуре и рыболовстве: науч. школа-конф. молодых ученых и спец. ФГБНУ «ВНИРО» с межд. участием, Моск. область, д. Аносино, 30 ноября–04 декабря 2023 года. Москва: ВНИРО, 2023. С. 79.

Хлопников М.М. Питание хищных рыб в Вислинском заливе Балтийского моря // Вопр. ихтиологии. 1992. Т. 132. № 3. С. 171–174.

Хлопников М.М., Голубкова Т.А., Репечка Р. Куршский залив. Промысловая характеристика ихтиофауны // Рыбохозяйственный кадастр трансграничных водоемов России (Калининградская область) и Литвы. Калининград: Изд-во «ИП Мишуткина», 2008. С. 77–88.

Keida M.E., Golubkova T.A. Anomaly of stock dynamic of sichel (*Pelecus cultratus* L.) in the Vistula and Kuronian Lagoons of the Baltic Sea: response to modern ecological conditions. // Abstracts of the Symposium on the Occasion of the 80th Anniversary of the Sea Fisheries institute

«Variability of the Baltic Sea environment and living resources: Responses to climate change and anthropogenic pressure» Gdynia (Poland), 22–23 June, 2001. Gdynia, 2001. p. 10–11.

**LONG-TERM DYNAMICS OF THE FISHERY OF SABREFISH
PELECUS CULTRATUS (CYPRINIFORMES) IN THE RUSSIAN
PART OF THE CURONIAN LAGOON OF THE BALTIC SEA**

© 2026 г. R.V. Trofimov, T.A. Golubkova

*Atlantic branch of the State Scientific Center of the Russian
Federation «VNIRO», Russia, Kaliningrad, 236022*

This study analyzes the long-term (1958–2024) dynamics of fishing and the composition of commercial catches of sabrefish (*Pelecus cultratus*) in the Russian part of the Curonian Lagoon of the Baltic Sea. It is shown that the species' mean annual catch varies widely – from values close to zero to 482 t. In the period 2000–2016, the average catch of sabrefish was 311 t; since 2017 a decline has been observed, with an average of 197 t for 2017–2024. The fishing base comprises 52 aquatic resource users, 25 of whom hold quotas for sabrefish. The largest catches are provided by agricultural production cooperatives of fishing collective farms. In recent years, the mean size-weight parameters of sabrefish in the catches have decreased. The stock status of the species over the past decade is assessed as good.

Key words: sabrefish *Pelecus cultratus*, fishery dynamics, species structure, commercial and biological parameters, total allowable catch, Curonian Lagoon.